

Глава 57. Немезида.

Войдя вслед за няней Джин в маленький молитвенный зал, Император Чжоу'Ву поприветствовал Вдовствующую императрицу и выразил свое почтение. Оглядев комнату и увидев, что свет в зале был тусклым, а воздух застоявшимся, он не мог не нахмуриться.

- Мать Императрица, в этом зале тесно и плохая вентиляция. В долгосрочной перспективе Чжень боится, что это повредит Вашему здоровью. Почему бы не открыть окно с западной стороны, чтобы впустить немного солнечного света? - Поддерживая Вдовствующую императрицу, чтобы она села на хозяйское место, Император Чжоу'Ву вполголоса давал советы.

Вдовствующая императрица некоторое время ошеломленно смотрела на него, прежде чем прокомментировать:

- Сегодня утром пришла Шуфэй и сказала то же самое. Когда вы успели так сблизиться? Айцзя помнит, что раньше ты ее терпеть не мог.

- Прошлое есть прошлое. Как это может представлять настоящее? - Император Чжоу'Ву опустил голову и сделал глоток чая, чтобы скрыть неконтролируемый изгиб рта. Его горевшее от гнева сердце, как будто облили медовым нектаром, оставив слабый привкус сладости.

Мы неразлучно прожили в течение пяти месяцев, как мы могли не развить необычайно глубокое взаимопонимание? - Он был убежден, что лучше всех подходит Санью!

Вдовствующая императрица многозначительно посмотрела на него и подождала, пока он поставит чашку чая, прежде чем мягко спросить:

- Появление Кай'рен Ли - твоя работа, не так ли?

- Да! - Постукивая пальцами по столу, признался Император Чжоу'Ву. - Мать Императрица, если Вы нуждаетесь в ком-то, чтобы сопровождать Вас, Ваш сын считает, что она является наиболее подходящим кандидатом, потому что у нее нет другого выбора. Почему бы Вам не позволить Санью остаться? Она будущая императрица, будущая жена Вашего сына. Как она может пойти с Вами на гору Тысячи Будд, чтобы воздержаться от мяса и молиться Будде?

- Она не подходит на роль императрицы. - Держа в руках буддийские четки, Вдовствующая императрица высказала свое неодобрение.

- У нее есть способности, темперамент и ум, чтобы добиться цели, почему она не подходит? Санью выдающаяся! Мать Императрица, Вы должны это видеть. - Император Чжоу'Ву слегка опустил глаза.

- Ее семейное происхождение не подходит. Разве ты не боишься, что достижения семьи Мэн затмят королевскую семью, а ее родственники монополизируют власть? - Усмехнулась Вдовствующая императрица. Ее слова были наполнены насмешкой.

- Что Вы подразумеваете под «достижениями, затмевающими королевскую семью»? Захват власти внешними родственниками - всего лишь предлог для прикрытия некомпетентности монарха. Как можно контролировать мир, не имея способности контролировать даже своих подданных? Это Ваш сын был недалеким! - Император Чжоу'Ву пристально посмотрел на Вдовствующую императрицу с торжественным выражением лица.

Вдовствующая императрица долго смотрела на него и глубоко вздыхала.

Если бы только Покойный император мог думать так же... - Она покачала головой и напомнила себе, что прошлое уже стало воспоминаниями. Она не должна оглядываться назад.

- Иди, позови Кай'рен Ли и свари ей миску имбирного супа. Скажи ей, что Айцзя дает Наше согласие. - Наконец-то поверив словам своего сына, Вдовствующая императрица махнула няне Джин рукой. - Однако, поскольку Айцзя уже заговорила, Шуфэй все равно останется во дворце Сининг, пока Айцзя не покинет дворец, чтобы сопровождать Нас в повторении сутр. - Увидев радость, переполняющую глаза ее сына, уголок рта Вдовствующей императрицы изогнулся вверх, но в нужный момент она плеснула на него холодной водой.

- Конечно! - Выражение лица Император Чжоу'Ву напряглось, и он ответил сквозь стиснутые зубы.

Улыбка Вдовствующей императрицы стала еще шире. В этот момент снаружи пришло известие, что Шуфэй собрала вещи и приехала во дворец Сининг, чтобы выразить свое почтение.

- Ваш сын займет дворцовый зал Матери Императрицы, чтобы некоторое время поговорить с ней наедине. - Не дожидаясь согласия Вдовствующей императрицы, Император Чжоу'Ву встал и поспешно ушел.

Глядя на его спешащую фигуру, Вдовствующая императрица беспомощно покачала головой, но в ее глазах читалось полное облегчение.

Покойный император однажды сказал, что монарх должен идти по пути безжалостности, чтобы прожить столетие величия. Я никогда не соглашалась с этим. Как может безжалостный и бесчувственный монарх любить своих подданных как собственных детей? Может ли он одинаково проявлять любовь ко всем под небесами? Я всегда испытывала жалость к Покойному императору. К счастью, мой сын не пошел по его стопам и он не проведет свои последние годы в одиночестве, изолированный от семьи.

За пределами зала Кай'рен Ли с бледным лицом, дрожа, пила миску имбирного супа.

- Кай'рен Ли? Почему ты здесь? - Спросила Мэн Санью, увидев Ли Шуцзин. Ее сердце наполнилось дурным предчувствием.

- Эта слуга приветствует Вашу светлость. Эта слуга пришла сопровождать Вдовствующую императрицу в повторении сутр. - Ли Шуцзин поставила миску и отдала честь. Ее высокий и непреклонный характер был давным-давно сломлен.

Я ей очень благодарна. Если бы не необходимость заменить Шуфэй, Император не дал бы мне и моему сыну такой возможности. Следуя за Вдовствующей императрицей на гору Тысячи Будд и оставив позади бесконечно-спорный Внутренний дворец и Императорский суд, несмотря на мой низкий статус, я смогла бы защитить своего сына и позволить ему безопасно расти.

Услышав ее ответ, Мэн Санью поняла, что все пошло наперекосяк и ее сердце упало.

- Санью, пойдем с Чжень. Чжень хочет тебе что-то сказать. - Стоя у входа в зал, и сложив руки за спиной, глубоким голосом сказал Император Чжоу'Ву.

Ты снова здесь, чтобы испортить планы этой леди! Что ты пытаешься сделать, сумасшедший император?! - Мэн Санью тайно стиснула зубы, но нежная и красивая улыбка расплылась по ее лицу, когда она подошла и последовала за мужчиной в боковой зал.

Получив довольный взгляд Императора, Ли Шуцзин вздохнула с облегчением. Через несколько мгновений был издан императорский указ Вдовствующей императрицы. Она впервые за несколько дней улыбнулась, увидев, что ее повысили до должности Чжаои Ли.

- Ваше Величество, Кай'рен Ли тоже сопровождает Вдовствующую императрицу на гору Тысячи Будд? - Войдя в боковой зал, Мэн Санью даже не сделала реверанс, чтобы поприветствовать его, а сразу же спросила о том, что ее больше всего волновало. Женщина видела, что нынешний Император питает к ней некоторую привязанность. Она всегда умела подстраиваться под ситуацию и могла время от времени вести себя беззаботно.

- Теперь ты должна называть ее Чжаои Ли. - Император Чжоу'Ву сел на почетное место и похлопал по месту рядом с собой. Его глаза были глубокими и неразличимыми, отчего волосы Мэн Санью встали дыбом.

Император Чжоу'Ву искоса посмотрел на нее и провел кончиками пальцев по ее потрескавшимся губам. Он позвал, охраняющего двери, Чан Си:

- Ты закончил разогревать лекарство Ее светлости? Принеси его, как только оно будет готово.

Сегодня днем женщины-лекари несколько раз присылали лекарство, но всех их прогнала няня Фэн на том основании, что «Шуфэй все еще крепко спит». Они, вероятно, думали, что это лекарство было таким же, как предыдущее, и ненавидели тот факт, что не могли разбить

каждую миску.

Когда Император Чжоу'Ву услышал эту новость, он не знал, смеяться ему или плакать. Мужчина сдерживал свой гнев, не имея возможности выразить его. В этом была только его вина. Он мог винить только себя за свои предыдущие грехи!

- Ваше Величество... - Мэн Санью облизнула губы и попыталась заговорить, но кончик пальца мужчины прижался к ее губам, заставив ее замолчать.

- Все, что ты хочешь сказать, может подождать, пока ты не закончишь пить лекарство. Если Чжень забудет, почему твои слуги не напомнят? Если ты не знаешь, как заботиться о своем слабом теле как в будущем ты сможешь родить Чжень наследника? - Он казался недовольным, когда упрекал ее, но его тон был чрезвычайно мягким. Император Чжоу'Ву взял у Чан Си миску с лекарством и ложку, выглядя так, словно намеревается накормить ее.

Чтобы избежать этого, Мэн Санью слегка наклонилась в сторону, и сказала нежным голосом:

- Это слишком горько, чтобы пить ложкой, лучше проглотить его одним глотком.

- Ммм, пей медленно, не обожгись. - Мужчина согласился и, протянув ей чашу, наблюдал, как она пьет. Ее горло издало булькающий звук, который был невыразимо прекрасен для ушей. Он опустил голову и издал низкий смешок.

Эта женщина хочет оставить меня любым возможным способом, но я все еще хочу держать ее, защищать ее, угождать ей... - Как бы он ни был взбешен, это превратилось бы в удовольствие при одном ее виде. Ей действительно суждено было стать его немезидой.

- Ваше величество, Чжао Ли ... - Поставив чашу с лекарством, Мэн Санью намеревалась вернуть разговор к предыдущей теме.

Что касается зачатия наследника, то, черт возьми, нет!

Носовым платком, мужчина вытер отвар из уголка ее рта, многозначительно посмотрел на нее и медленно проговорил:

- Чжао Ли останется во дворце Сининг на следующие несколько дней и будет сопровождать Вдовствующую императрицу, в повторении сутр вместе с тобой. - Улыбнувшись, он добавил: - Когда Вдовствующая императрица вернется на гору Тысячи Будд, она возьмет с собой Второго принца.

- А как насчет этой наложницы? - Мэн Санью потянула его за рукав. Ее глаза показали след беспокойства.

Император Чжоу'Ву взял ее холодную руку, обхватив своей ладонью, чтобы согреть. Он подождал, пока она станет теплее, прежде чем удовлетворенно сказать:

- Очевидно, ты останешься, чтобы управлять Внутренним дворцом для Чжень.

- Ваше Величество, хотя в прошлом эта наложница помогала управлять дворцовыми делами, все это были пустяки. Чтобы дать этой наложнице так много больших дворцов для управления... эта наложница боится, что она не справится с этой задачей. - Мэн Санью изо всех сил старалась говорить спокойно, чтобы не показать, что она скрежетала зубами от гнева.

- В течение следующих нескольких дней ты будешь сопровождать Вдовствующую императрицу в повторении сутр. Ты можешь спросить у нее совета в свободное время. Как только твое тело восстановится, Чжень передаст тебе печать императрицы. Кроме тебя, Чжень не может найти подходящего кандидата. Больше никто не обладает такой квалификацией. - Император Чжоу'Ву играл с ее нежными белыми пальцами. Его голос был спокойным и равнодушным, но если внимательно прислушаться, то чувствовался намек на прохладу.

Мэн Санью опустила глаза. Она вспомнила, что она была единственной из высокопоставленных наложниц, не оскверненных фальшивкой.

В сердце Императора, остальные уже стали прелюбодейными и нечистыми. Тот факт, что он еще не занимался ими тайно, уже можно было считать актом доброжелательности. Как он может позволить им управлять дворцовыми делами? По этой причине, я действительно лучший кандидат на управление Внутренним дворцом! Из-за этого Вдовствующая императрица, скорее всего, не согласится меня забрать.

Черт возьми! Какого черта! Такой замечательный день был испорчен просто так!

Увидев ситуацию, в которой она оказалась, Мэн Санью захотелось перевернуть стол и зарычать! Как только ее брови сошлись вместе, они тут же снова расслабились. Лучезарно улыбнувшись, она спокойно сказала:

- Поскольку Ваше Величество доверяет этой наложнице, эта наложница, конечно же, не подведет Ваше Величество.

Управлять делами дворца? Я могу это сделать. После двух лет управления гаремом мне не придется беспокоиться о тяжелой жизни после потери его благосклонности. В этом дворце, хотя императорская благосклонность очень много значит, власть и статус значат еще больше. - Если одна дорога заблокирована, она немедленно выскочит, чтобы найти другой путь, и никогда не позволит себе насмерть врезаться в южную стену

Врезаться в южную стену - это метафора для того, кто не хочет быть гибким.

Увидев, как она в одно мгновение освободилась от разочарования, огорчения и уныния и

начала вести себя совершенно естественно, Император Чжоу'Ву мог только вздохнуть от восхищения.

Повезло, что Санью обладает сильной способностью справляться с трудностями, благодаря этому она благополучно прошла весь путь и встретила со мной.

Тяжело вздохнув, Император Чжоу'Ву взял фальшиво улыбающуюся особу в свои объятия, поцеловал ее в макушку и тихо сказал:

- Чжень знает, что ты нас не подведешь. В течение следующих нескольких дней Чжень отправит императорского лекаря Ду, позаботится о тебе и Вдовствующей императрице. Вовремя принимай лекарства, регулярно отдыхай и ни о чем не думай. Чжень будет навещать тебя каждый день, хорошо?

Как тепло и надежно это звучит! Каждое напоминание наполнено густым, обволакивающим теплом. Фальшивая улыбка Мэн Санью исчезла, сменившись недоуменным выражением лица.

Если бы я не прожила три года в окружении опасности, эксплуатация и заговоров, то могла бы поверить в нежную любовь этого человека. Но теперь, независимо от того, какие у него для такого обращения планы, я не позволю себе сдаться. Я не могу контролировать свою жизнь, но мое сердце принадлежит только мне.

Растерянное выражение лица исчезло, она притворилась послушной, и, подняв голову, с надеждой спросила:

- Ваше Величество, если есть какие-то новости об отце, Вы должны сразу же сказать этой наложнице. - Она боялась, что этот человек не обратит внимания на ее отца, и у нее не было другого выбора, кроме как снова и снова ему напоминать.

- Конечно, Чжень расскажет тебе при первой же возможности. Не волнуйся. - Он нежно поцеловал ее в лоб.

Вспомнив, что во дворце Цяньцин его ждет гора официальных дел, с которыми нужно иметь дело, Императору Чжоу'Ву пришлось отпустить ее.

- Чжень пора уходить, но завтра Чжень снова придет к тебе.

- Эта наложница проводит Вас. - Мэн Санью взяла его за руку и прижалась, как милая, беспомощная птичка. Когда она просила что-то, она всегда играла свою роль до конца.

Император Чжоу'Ву удрученно посмотрел на ложную кривизну ее рта, прежде чем опустить голову, чтобы скрыть горькую улыбку на лице. Когда они вышли из зала, Вдовствующая императрица стояла в коридоре. Нежно глядя на них, она перебирала нитку буддийских четок.

- Император тебе все рассказал?

- Да. - Тихо ответил Мэн Санью.

- Ни один цветок не может цвести сто дней, и никто не хорош в течение тысячи дней. Если через несколько лет ты захочешь приехать на гору Тысячи Будд, чтобы сопровождать Нас, Айцзя пошлет кого-нибудь за тобой. - С многозначительной улыбкой Вдовствующая императрица медленно вошла в зал. У нее за спиной раздался радостный возглас Мэн Санью.

Ни один цветок не может цвести сто дней, и никто не хорош в течение тысячи дней - эта фраза относится к непостоянству - молодости, красоте, любви, счастливым временам, человеческим отношениям. Хорошая вещь не длится вечно, и длительные дружеские отношения трудно поддерживать.

Едва подавив гнев в своем сердце, Император Чжоу'Ву поднял голову и криво улыбнулся. Он с силой ущипнул щеки довольной Мэн Санью и, закинув рукава за спину, зашагал прочь.

Свекровь не жалела усилий, чтобы подстрекать невестку стать монахиней, а невестка с радостью этого ждет! Конечно же, Император зол! - Чан Си рысью следовал за женщиной, чувствуя себя немного утешенным. - Когда меня понизили с тайного стража до евнуха, я сильно расстроился, но я не ожидал, что высокий и могущественный Император будет несчастнее меня.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/2028050>